

ТАНЦОВЩИЦА ИЗ КОРДЕБАЛЕТА

ЧТО НИ ГОВОРите, а бывает, случай решает судьбу человека. В раннем детстве Наташи Большаковой балет не играл никакой роли. Семья Большаковых жила в Прибалтике. Дюны, сосны и море — вот что входило в Наташину жизнь. И музыкальные занятия. Хотя их-то девочка и не любила.

Роль доброй феи сыграла бабушка, работавшая в буфете Ленинградского хореографического училища. Отца, военного по профессии, перевели в Ленинград, и она предложила повести внучку на прием в училище. Наташа задала только один вопрос: «А там не надо будет играть гаммы?»

...В небольшом учебном театре хореографического училища имени Вагановой шел обычный школьный концерт. Выступали учащиеся разных классов. Но все заметили одну балерину — семиклассницу Наташу Большакову. Она исполнила партию раненой птицы в хореографической новелле на музыку Грига «Охотник и птица».

А вскоре на традиционном весеннем концерте Большакова выступила совсем в другой роли — охотницы Дианы (па-де-де из балета Пуни «Эсмеральда»). Казалось, эта юная балерина с ее горделиво посаженной головкой и строгой, чуть надменной манерой держаться рождена для героического репертуара.

На весеннем смотре в Москве Г. Уланова, председатель жюри, увидев семиклассницу Большакову-Диану, сказала: «Это законченная балерина, ей больше нечего делать в школе».

Перед последним школьным экзаменом Наташе выпало сложнейшее испытание. Ее, ученицу, еще не получившую диплома, попросили «выручить» Академический театр оперы и балета имени Кирова. Случилось так, что заболели все основные исполнительницы партии Одетты — Одиллии в «Лебедином озере».

Большакова за три дня выучила и станцевала труднейшую партию. Все, о чем говорили уже много лет: пластичность Наташи Большаковой, удивительный ее артистизм, полное актерское перевоплощение, особая манера танца — все блестяще проявилось в этой работе балерины.

Но жизнь в искусстве — не только лавры. В Академическом театре оперы и балета Большакову определили в кордебалет. Правда, ей дали дублировать две партии, которые она изредка танцевала: Хуаны в балете Симонына «Жемчужина» и Планеты в «Далекой планете» Майзеля.

Но и сама актриса и зрители справедливо сетовали на то, что не видят ее в ролях классического репертуара, без которых не может сложиться и вырасти настоящая балерина. Вот почему было так радостно, когда после трех лет работы в

театре Большакова наконец-то исполнила одну из самых поэтичных и трудных партий мировой хореографии — Авроры в «Спящей красавице» Чайковского.

Все, кто видел молодую исполнительницу в этом спектакле, запомнили, как Большакова-Аврора вышла на сцену: не принцесса, нет — девочка, явившаяся на свой первый в жизни бал. Ее первая вариация — это полная до краев радость жизни. Четыре кавалера, приехавшие издалека во дворец, вызывают в ней скорее удивление и смущение, нежели гордость...

Спектакль этот, бесспорно, стал этапным для балерины. И не удивительно, что вскоре после Авроры Большаковой дали возможность станцевать Пашночку в балете Соловьева-Седого «Тарас Бульба». Партия Пашночки трудна не только в техническом, но и в психологическом отношении. Для новой роли артистка нашла другие краски, другую манеру танца. Если ее Аврора — непосредственное дитя, то Пашночка — прирожденная шляхтянка, знающая цену своей красоте, лукавая, озорная, изысканная.

Совсем недавно Большакова вынесла на суд зрителей новую работу — партию Лауренсии в балете Крейна. Заболела египетская исполнительница Лауренсии К. Федичева. Большаковой, обладающей исключительной хореографической памятью, предложили станцевать спектакль. И снова Наташа с двух репетиций исполнила главную роль.

Тоненькая, темноволосая, с большими, широко раскрытыми глазами, изобретательная и насмешливая — такой появляется Большакова в первом акте. Она весела и беззаботна. Кажется, она неспособна к сильным чувствам. И только встреча с командором будит в ней дремлющие страсти. Второй акт Большакова ведет с необыкновенной технической виртуозностью. Великолепно исполняет она вариацию с большими жетом и по кругу. Но особо хочется сказать о третьем акте, который обычно считается нетанцевальным.

Молодая артистка сумела на поистине скудном хореографическом материале создать танцевально-драматическими средствами очень убедительный образ.

Партию Лауренсии закрепили за молодой танцовщицей, она прочно вошла в репертуар балерины.

И все-таки и по сей день Большакова числится артисткой кордебалета. Она мечтает о партии Маши в «Щелкунчике» Чайковского, о Китри в «Дон-Кихоте», Ширин в «Легенде о любви». Может быть, ей уже пора доверить честь быть солисткой балета?

А. КРАХМАЛЬНИКОВА,
А. ХАРЛАП.
Ленинград.

«Комсомольская правда»
г. МОСКВА

13 СЕН 1968